

По прошествии двух уроков входная дверь класса осторожно приоткрылась.

Если Хан Тэсан хотел избежать внимания, то выбор главного входа был разумным решением — большая часть шума исходила от ребят, слонявшихся у задней двери на переменах.

Но люди, которые долгое время находятся на улице, приносят с собой холодный воздух. И для тех, кто быстро все схватывает, это слишком очевидно.

Хан Тэсан не был исключением.

При его появлении в классе воцарилась зловещая тишина.

Все уставились на него.

Возможно, он понял, как тихо стало, потому что быстро опустил голову и бросился к своему месту, которое уже довольно давно пустовало.

Оно было грязным из-за того, что так долго никто за ним не сидел, покрылось пылью и копотью. Но вместо того, чтобы убрать его, Тэсан просто сел, опустив голову.

Тишина повисла, и несколько учеников тихонько захихикали, но достаточно громко, чтобы их услышали.

— Посмотрите на него... Он действительно вернулся в школу. Ну и идиот.

— Эй! Он может тебя услышать.

Я подпер подбородок рукой и подумал про себя, что Хан Тэсану действительно не повезло.

Как только в классе все расселись, похожие на гиен ублюдки, которые обожались дешевые развлечения, нашли свою жертву.

Самый громкий из них, как и ожидалось, постарался, чтобы его услышали все.

— Вы знаете, сколько геев в мире? Я прочитал в интернете, что в каждом классе средней школы должно быть трое.

— Подумай об этом. Это значит, что трое из нас, находящихся сейчас в этой комнате, - геи. Трое!

— Один - Хан Джун У. Один - Хан Тэсан. Так кто же третий? А? Давай, говори громче. Не прячься, пялясь на наши задницы. Я даю тебе шанс — выходи, пока можешь.

Фу. Отвратительно.

Туго скомканный лист бумаги пролетел по воздуху и ударил крикуна по голове.

Все это, конечно, было просто шуткой.

Но для Хан Тэсана это было не так.

Го Ёхан внезапно посмотрел на меня с другого конца класса. Наши взгляды встретились, как будто это было предначертано судьбой.

Я одними губами спросил: Что?

Ёхан указал на себя указательным пальцем.

— Ты?

Это прозвучало так, будто он спрашивал, смотрел ли я на него.

Я инстинктивно нахмурился в ответ.

— Чего?

Увидев мою реакцию, Ёхан ухмыльнулся и уткнулся лицом в парту.

Наш молчаливый разговор растворился в шуме класса.

Я немного поразмыслил, стоит ли мне вмешиваться в эту травлю, но в этом не было необходимости.

Ближе к вечеру вмешалась классная руководительница.

— Слушайте все!

Как только она узнала, что Хан Тэсан вернулся, она ворвалась в класс и захлопнула журнал посещений.

Охваченная чувством вины за недавние события, она посмотрела на учеников, ища зачинщиков.

— Если кто-нибудь задерет Тэсана, дайте мне знать. Вы можете написать мне. Вы все знаете мой номер, верно? Я гарантирую анонимность. И если вы сообщите о ком-то, вас ждет вознаграждение. Но если я замечу, что на вас кто-то донес - вам лучше быть готовыми. Теперь с этой ерундой покончено. Вы все знаете, сколько проблем это уже принесло. В этом году наша школа была выбрана в качестве элитной средней школы, и директор уделяет этому пристальное внимание. Если ситуация выйдет из-под контроля, возможны отстранения от занятий и даже исключения из школы. Вы поняли? Вы понимаете, насколько это серьезно?

В нашем классе было немного таких смелых учеников, как Хан Джун У.

Это была не средняя школа.

Здесь, в старшей школе, особенно академической, никто не хотел рисковать своим послужным списком из-за какой-то глупой травли.

Тем не менее, угрозы учителя только разожгли в упрямях желание взбунтоваться.

Но, по крайней мере, это было не настолько плохо, чтобы бросаться в глаза.

— Да, мэ-э-эм.

Вялый ответ эхом разнесся по классу.

Но что действительно раздражало меня, так это не то, что Хан Тэсан подвергался травле.

Это был случайный взгляд — его глаза скользили мимо моих.

Хан Тэсан смотрел на меня.

Тайно.

А я притворялся, что ничего не замечаю.

Го Ёхан, стоявший сзади, ткнул меня в спину своими необычайно длинными пальцами и промурлыкал.

— Ммм...

— Что еще?.

— Эй. Хан Тэсан продолжает смотреть на тебя. Часто. Постоянно.

Ёхан ухмыльнулся, его губы скривились в насмешливой усмешке.

Эта ухмылка вывела меня из себя.

Я слегка повернулся и, понизив голос, предупредил его.

— Не смотри на него.

— Почему нет?

— Потому что, если он поймет, что я знаю, что он смотрит на меня, это будет странно. Я этого не хочу. Я игнорирую его.

— Черт, но он так жадно смотрит на тебя. Тебе правда все равно?

— Мне все равно. Так что заткнись.

— Хм.

Ёхан прикрыл рот рукой, тихо рассмеявшись, а затем отмахнулся от меня.

— Хорошо, хорошо. Повернись лицом вперед.

Я на мгновение взглянул на его руку, прежде чем отвернуться и сосредоточиться на уроке.

Когда урок закончился, я собрал свою сумку.

Го Ёхан легонько похлопал меня по плечу.

Я обернулся и увидел, как он прищелкнул языком и сложил пальцы в виде пистолета, делая вид, что стреляет в меня.

— Пойдем вместе.

— Я иду домой.

— Да, я тоже.

— Тогда почему ты идешь в мою сторону?

— Это не твое дело.

— И, честно говоря, теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что это шутка. Ты купил права на эту дорогу? Ты единственный, кто живет в этом районе?

Я хотел возразить.

Но единственное, что я мог сказать, было какое-то длинное, жалкое объяснение о том, как я шел домой пешком, потому что это было недалеко, о том, что мой район в основном состоял из частных домов, о том, что количество учеников в моем районе было небольшим, а это означало, что там практически никто из моей школы не жил.

Это показалось мне слишком длинным и неубедительным.

Так что я вообще отказался от попыток опровергнуть его.

— Отлично. Делай, что хочешь.

Услышав это, Ёхан перекинул сумку через плечо и засунул руки в карманы.

Затем, внезапно, он подмигнул мне — быстро, без усилий.

Последовала улыбка.

Должно быть, мое лицо ничего не выражало, потому что Ёхан спросил:

— Почему ты улыбаешься?

Улыбался ли я?

Инстинктивно я дотронулся до своих губ.

Ёхан усмехнулся.

— Шучу, придурок.

— Тьфу, ну серьезно...

Раздражение нарастало во мне.

Ёхан, не в силах сдержать смех, хихикнул и сменил тон.

— Нет, я не шутил. Почему ты улыбаешься?

Я легонько ударил Го Ёхана по спине.

Ёхан с той же улыбкой увернулся, притворно поморщившись, прежде чем выскользнуть из класса.

Я мгновение смотрел ему вслед, затем последовал за ним.

Оттуда я направился напрямик домой.

Ёхан последовал за мной, но мы не произнесли ни слова.

Он просто посасывал леденец, и его влажный хруст и щелканье о зубы наполняли тишину.

Я не возражал против тишины, поэтому просто продолжал идти.

Затем он заговорил первым.

— Хан Тэсан.

— Хан Тэсан?

Вокруг не было никого, кто мог бы нас услышать, но Ёхан все равно слегка наклонился вперед, прикрыв рот ладонью, и прошептал прямо у моего уха:

— Я не знаю, что ты имеешь в виду.

Каждый раз, когда он говорил, леденец у него во рту скрежетал по зубам, издавая скрежещущий звук.

Иногда его губы шевелились ровно настолько, что палочка леденца касалась моей щеки.

От его низкого голоса, шершавого, как жук, ползущий по тонкой коже, у меня по спине пробегали мурашки.

— Да. Я действительно слышал кое-кого, когда он был в кабинете учителя.

— Ли Сокхена?

— Угу. Он сказал мне, что Хан Тэсан все это время был с Хан Джун У.

Я не останавливался.

Удивительно, но я ничего особенного не почувствовал.

Может быть, потому, что я уже ожидал этого.

Джун У, должно быть, таскал Тэсана за собой, тусовался с Пак Сынваном, пока ситуация не вышла из-под контроля. Затем, когда его поймали, он был вынужден отпустить Тэсана.

Это было предсказуемо.

— Ах. И что же?

— После того, как Джун У надрали задницу, Тэсан наконец-то сбежал. Но, черт возьми, разве он не должен поблагодарить меня? Почему он с тоской смотрит на тебя вместо этого? Это несправедливо.

Ёхан все еще что-то шептал.

Я рассеянно кивнул, позволяя ему говорить без умолку.

— В любом случае, из-за этого дерьма, которое несет Джун У, жизнь Тэсана, по сути, испорчена.

Ёхан прищелкнул языком и провел большим пальцем по шее, словно разрезая.

Это заставило меня поморщиться.

Перемена в моем настроении была едва заметной, но этого было достаточно, чтобы пробормотать что-то невнятное.

— Да... это немного печально.

— Как будто ни в чем не повинный гражданин, которого сбил пьяный водитель.

Травоядное животное, рожденное в мире, где на него неизбежно будут охотиться и пожирать.

Слабое существо, у которого не было другого выбора, кроме как быть съеденным.

Так вот кем был Хан Тэсан?

Я подумал о его темных круглых глазах.

Если подумать, у травоядных всегда были большие, ласковые на вид глаза.

Совсем как у Тэсана.

Но по мелочной, трусливой, но глубоко личной причине, которая затрагивала мою гордость, он мне никогда по-настоящему не нравился.

— Честно говоря...

— Хм?

— Мне не нравится Хан Тэсан.

Тот факт, что я мог сказать это так открыто, означал, что я доверял Го Ёхану больше, чем предполагал.

Я удивил даже самого себя.

И так же быстро пожалел об этом.

Ёхан ухмыльнулся, как будто ждал, что я признаюсь в этом.

Возможно, это просто мое воображение.

— Так и думал.

Его и без того холодное лицо казалось еще более суровым.

— Я понимаю... Это похоже на то, как я ненавижу Хан Джун У. То же самое.

— Ты ненавидишь Хан Джун У?

Я был искренне потрясен.

Это не та реакция, которую можно подделать, а инстинктивная вспышка.

Я имею в виду, конечно, учитывая, как сильно они поссорились, Ёхан, вероятно, ненавидел его сейчас.

Но то, как он это сказал, прозвучало так, будто он ненавидел Джун У с самого начала.

Как будто это было что-то очевидное.

Но вместо ответа Ёхан только улыбнулся еще шире, удивленный моим удивлением.

— Вау. Посмотри на себя, ты притворяешься, что ничего не знаешь. Ты такой фальшивый...

— Нет, но... с каких это пор? Недавно? Или даже раньше?

У меня в голове закрались разные теории.

Го Ёхан.

Это из-за этого?

Из-за его гомосексуальности?

Неужели Джун У сделал что-то гейское, что заставило Ёхана возненавидеть его?

У меня в животе образовалась тошнотворная тяжесть.

Тяжелый ком, словно свинцовый груз, придавил мою грудь.

Это было отвратительно.

Это было неправильно.

Это было страшно...

Ёхан выпрямился, глядя на меня сверху вниз, затем прищелкнул языком.

— Тц...

Этот тон, этот взгляд...

Как будто он ругал меня.

Я отвел взгляд, на мгновение уставившись в землю, прежде чем снова осторожно взглянуть ему в лицо.

Казалось, он о чем-то задумался.

Затем он резко сменил тему.

— О да. Ты знаешь, почему Джун У не возвращается?

— Ради всего святого...

Я поднял кулак в шутливой угрозе.

Честно говоря, я не хотел слышать ответ.

Возможно, это была самооборона.

Возможно, это было чувство вины.

В любом случае, я действительно не хотел услышать что-то настолько ужасное.

— Так вот...

Ёхан опустил голову еще ниже, прижимая руку еще ближе к моему уху.

Теперь его шепот звучал резче.

— Его семья обанкротилась.

—...Что?

Мой голос только что дрожал?

Я думаю, что дрожал.

Потому что — как могло быть иначе?

Я покосился на него, задаваясь вопросом, не было ли это очередной его ложью.

Но Ёхан, этот самодовольный придурок, только злобно улыбнулся.

— Они в полной заднице. Его отец? Компания и так испытывала трудности, а теперь еще и обвинения в растрате. Потерял должность. Потерял свой бизнес. И что у него осталось? Сын? Парень, который не успевал в учебе, был чертовски молод, а теперь оказался в центре всех этих мерзких слухов? У него не осталось власти. Его дядя, который только и ждал этого момента, забрал все. Джун У теперь гребаный нищий. Этот кусок дерьма, который смотрел свысока на Хана Тэсана, который смотрел свысока на весь наш класс? Теперь он беднее всех нас. О, и представь себе, его отца скоро арестуют. Возможно, это даже покажут по телевизору. Но, эй... Это только между нами.

Что-то ударило меня в грудь.

Ощущение легкого стука.

Палец Ёхана.

Постукивал по мне.

Я остановился.

Я слегка наклонил голову и боковым зрением увидел его лицо — резкое, холодное и самоуверенное.

Ёхан изогнул губы в уверенном оскале.

— Насчет этого я не лгу.

У меня было дурное предчувствие.

А мои инстинкты редко меня подводили.

Это не было ложью.

Я отступил на шаг.

Но Ёхан разрушил этот момент так же легко, как и сбросил бомбу.

— О, точно. Джун, я думаю, что я чертовски глуп..

—...Это еще почему?

— Я забыл свою домашнюю работу в школе. Черт, я идиот.

— Ту, которая должна быть завтра?

— Да, да. Черт, я облажался. Я должен вернуться и забрать ее.

Легкий удар пришелся мне в грудь.

— Увидимся завтра. Прости, что не могу проводить тебя домой.

Я не знал, не треснул ли моя грудь под тяжестью всего этого.

Но почему-то мне казалось, что что-то влажное вот-вот вытечет из глубины души.

И вот так просто—

Ёхан отвернулся и зашагал вперед.

<http://bllate.org/book/12586/1118480>